

При любом использовании текста обязательно указывать:

«Пьеса создана в рамках проекта «Мастерская инсценирования» Российского Академического Молодёжного Театра в 2023 году»

БИТВЫ ПО СРЕДАМ

Акт 1

1

Звенит звонок.

МИССИС БЕЙКЕР. Садитесь. Меня зовут миссис Бейкер. С этого года я ваша классная руководительница. Предлагаю сразу перейти к переключке. Данни Запффер?

ДАННИ ЗАПФЕР. З-з-здесь. (крупный план Данни Запфера) ну... да я д-д-даже не знаю, что ска-сказать... ну... я учусь в седьмом классе, живу в городе Хантингтон, на о-острове Лонг-Айленд, в Америке, с-сейчас 1967 год, осень, п-плюс д-десять, 10 часов у-утра, д-девять минут, всё в порядке, и-извините, мне... я я всё.

МИССИС БЕЙКЕР. Дуг Свитек

ДУГ СВИТЕК. На месте ахаха (крупный план Дуга Свитека) Ну че я Дуг. ахахаха. че ещё. ну я вчера в столовой разбил витрину случайно, шучу, специально. ахахаха. (долгая пауза) короче че то скучная тема просто сидеть и говорить. зачем?

МИССИС БЕЙКЕР. Май Тай?

МАЙ ТАЙ. Здесь. (крупный план Май Тай) Меня зовут Май Тай. Я приехала три месяца назад. Из Вьетнама. (пауза) Вы уверены, что я подхожу для... ну для вашей работы?

МИССИС БЕЙКЕР. Холлинг Вудвуд?

ХОЛЛИНГ. Здесь.

МИССИС БЕЙКЕР (задумчиво). Вудвуд.

ХОЛЛИНГ. Здесь.

МИССИС БЕЙКЕР. Вуд-вууд...

ХОЛЛИНГ. Да здесь!

МИССИС БЕЙКЕР. Я слышу вас, мистер Вудвуд. Перестаньте повторять! Скажите, ваша семья посещает храм Бет-Эль?

ХОЛЛИНГ. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Значит собор Святого Адальберта?

ХОЛЛИНГ. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Выходит, по средам вы не получаете религиозного образования?

ХОЛЛИНГ. Мы ходим в церковь по воскресеньям.

МИССИС БЕЙКЕР. Mister Вудвуд, я спросила про среды. А есть кто-то ещё в классе, кто не получает религиозного образования по средам?

ДАННИ ЗАППФЕР. Я хо-хожу в шко-школу при синагоге.

Тишина.

МИССИС БЕЙКЕР. Mister Запфер, меня сейчас не интересует, куда вы ходите. Вопрос звучал так: есть ли кто-то ещё в классе, кто не получает религиозного образования по средам?

Тишина

МИССИС БЕЙКЕР. Что, никого нет?

ДУГ СВИТЕК. Нет. Религиозное образование не получают только сектанты типа Холлинга. Ахахахахаха.

Все смеются.

МИССИС БЕЙКЕР. Дуг, помолчите. Mister Вудвуд, правильно я понимаю, по средам вы остаетесь со мной на индивидуальные занятия?

ХОЛЛИНГ ВУДВУД. Че???

МИССИС БЕЙКЕР. Не чё, а что! Раз по средам одна половина класса идёт в школу при синагоге, а другая половина в католический храм, значит, нам ничего не остается, как заниматься с вами вдвоем.

ХОЛЛИНГ ВУДВУД (крупный план Холлинга Вудвуда). Что за бред?! В смысле заниматься вдвоем? Я каждое воскресенье хожу вообще-то в церковь. Я часами, слышишь, ЧАСАМИ слушаю этого ну этого... деда короче. Пресвитера, вспомнил. И он там че то говорит ну типа возлюби ближнего как самого тебя. ну ты понял. Всю эту телегу. И мне приходится слушать. Ну потому что... ну там отец короче долго объяснять. Просто нет варианта не слушать. Ну и это ну тяжело короче мне дается и так. Думаю, ты понимаешь. И че теперь? Я еще и по средам должен сидеть с этой... жесь. Ты, кстати, заметил, что у нее глаза квадратные?

МИССИС БЕЙКЕР. Mister Вудвуд. Вы меня слышите?

ХОЛЛИНГ ВУДВУД. Наверде того.

МИССИС БЕЙКЕР. Такого слова не существует. Жду вас сегодня в три часа. Поговорим про... словообразование. (пауза) Кстати, чуть не забыла представить. (появляется парень с камерой, миссис Бейкер указывает на него) Это Мартин Миллер. Мартин будет снимать в нашей школе свою документальную курсовую работу. Так что попрошу всех с готовностью откликаться на просьбы Мартина и по возможности давать ему интервью. Правильно, Мартин?

МАРТИН. Да, конечно.

ДУГ. А че, а это директор будет смотреть?

МАРТИН. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Свитек, вас не должно волновать будет ли директор смотреть курсовую Мартина. В любом случае вы должны вести себя достойно.

ДУГ СВИТЕК. А учителя?

МИССИС БЕЙКЕР. Все остальные вопросы вы можете задать Мартину на перемене.

ХОЛЛИНГ ВУДВУД (крупный план Холлинга Вудвуда). Слуш, я хочу тебя предупредить. Раз уже перемена. Я по поводу Дуга. Ну... Он типа реально крутой. Если хочешь знать, у Дуга есть список. Там 147 пунктов. 147 пунктов наказаний для учителей. Прикинь? И мы с ним... ну типа друзья, кореша. Короче я к тому, что лучше его не злить. Ну с фильмом твоим. Лучше не доставать короче. Держи короче камеру крепче. Понял?

ДУГ. Слышь, Холлинг. Деньги гони.

Холлинг достает деньги.

ХОЛЛИНГ. Да-да. Теперь я смогу вечером пойти с вами гонять на тачке мужа миссис Биджио...

ДУГ (перебивает). Холлинг, заткнись! Мы в школе придурок! (пауза). Вьетнамку видишь?

ХОЛЛИНГ. Да.

ДУГ. Иди и доведи ее до слез.

ХОЛЛИНГ. До слез?

ДУГ. Что, никогда не видел, как плачут вьетнамки?

ХОЛЛИНГ. Да нет... В смысле да.

ДУГ. Ну значит ща всё увидишь. Зарыдает – пойдёшь с нами. Если ты достал деньги. Ну че стоишь, ты меня понял?

ХОЛЛИНГ. Понял.

Холлинг подходит к Май Тай. Миссис Бейкер выходит из кабинета и наблюдает за ним издалека.

ХОЛЛИНГ. Слышь.

Май Тай смотрит на Холлинга.

ХОЛЛИНГ. А ты... а ты не хотела бы... может ты думаешь, что тебе все здесь можно... и типа ты здесь как дома... но ниче такого... мой отец говорит, что из-за таких как ты... наши парни там... короче (тихо) вали отсюда, узкоглазая.

МАЙ ТАЙ (дрожащим голосом). Что...?

ХОЛЛИНГ. Вали из моей страны, узкоглазая.

ДАННИ (Холлингу). 3-з-зачем ты...?

Данни не договаривает и уводит Май Тай в кабинет.

К Холлингу подходит Дуг Свитек.

ДУГ. Если не доведешь ее до слез, то про тачку можешь забыть. А деньги вечером гони. Ну всё, давай.

Дуг уходит.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Стремно. Да. Было стремно. Никогда не видел, как плачут вьетнамки. И вообще... вдруг это заразно? Короче тупо стремное чувство такое. Не знаю, как объяснить. Ну ладно. Еще и в три часа эта миссис Бейкер. Походу она меня ненавидит. Ага, ага. Тебе тоже так показалось, да? Она даже с Дугом ну как-то ну нормально разговаривала. А со мной сразу вот это. «Не че, а что!» Короче походу она вышла из ада, Мартин. Да, Мартин, она вышла из ада. Я сразу такое чувствую. Отвечаю.

МИССИС БЕЙКЕР. Что ж, мистер Вудвуд, вы готовы начать наше занятие?

ХОЛЛИНГ. Наверде того.

МИССИС БЕЙКЕР. Вы опять это сказали?

ХОЛЛИНГ. Наверде того?

МИССИС БЕЙКЕР. Я слышала, Вудвуд! Перестаньте повторять.

ХОЛЛИНГ. Повторять – наверде того?

МИССИС БЕЙКЕР. Вудвуд! Это преступление против родного языка! Наречия, которое вы употребляете, не существует!

Пауза

ХОЛЛИНГ. Извиняюсь

МИССИС БЕЙКЕР. Не извиняюсь, а извините.

ХОЛЛИНГ. Извините. (крупный план Холлинга) Мне конец. Точно. Мне полный абсолютно полный конец.

МИССИС БЕЙКЕР. Я весь день думала, чем мы можем с вами заняться. И кажется, я нашла то, что подойдет нам обоим.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Она будет медленно и мучительно сживать меня со свету. Конечно. Ведь это подойдет нам обоим!!

МИССИС БЕЙКЕР (Холлингу). Мы будем с вами вместе читать великого английского драматурга Уильяма Шекспира.

ХОЛЛИНГ. Читать???

МИССИС БЕЙКЕР. Не слышу возгласов радости.

ХОЛЛИНГ. Может я лучше уберу кабинет?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет, Вудвуд, мы будем читать великого английского драматурга Шекспира. Его последнюю пьесу «Буря». И это не обсуждается.

ХОЛЛИНГ (крупный план Холлинга) Ну у меня нет слов короче. Тупо нет слов. Я б лучше тряпки помыл. Или пол. Да я что угодно лучше б помыл. Я слышал про этого, ну про Шекспира. Он жил РЕАЛЬНО очень давно. Ну типа... больше чем сто лет назад. Больше! Прикинь?!

ХОЛЛИНГ. Как скажете, миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР (крупный план миссис Бейкер). Сюда смотреть, да? А можно я напрямую буду к вам обращаться по имени? Мне так привычнее. Отлично. Так вот, дорогой Мартин, возможно вам покажется странным, что я решила читать Шекспира с подростком, который даже не в состоянии грамотно сформулировать свои мысли. Конечно, я думала о том, чтобы он помыл пол, вытряхнул тряпки, может быть, полил все цветочные горшки. Но... у меня сейчас такой сложный период... Ничего что я о личном? Вы производите приятное впечатление. Так вот... Я сейчас не в самой лучшей форме. Да что говорить, последние пару месяцев были абсолютно изматывающими. Мой муж во Вьетнаме, и от него нет никаких вестей, и это... в общем, сил на работу и так не остается, а тут ещё такой сложный класс: девочка беженка, главный школьный хулиган, да ещё и мальчик с проблемной лексикой на индивидуальных занятиях... И я подумала, что возможно, читая Шекспира, он... будет читать за Ариэля и ничего не понимать, а я буду читать за Просперо и... страдать?... (пауза) Извините, у меня сегодня слегка патетичное настроение.

МИССИС БЕЙКЕР (Холлингу). Для разминки прочитаем диалог Просперо и Ариэля. Открывайте страницу 12.

Пауза

МИССИС БЕЙКЕР. Вслух, мистер Вудвуд.

ХОЛЛИНГ. Вслух???

МИССИС БЕЙКЕР. Да, вслух.

ХОЛЛИНГ. Может лучше...?

МИССИС БЕЙКЕР. Лучше Шекспира, мистер Вудвуд, никто еще ничего не писал. Прошу вас. Вы Ариэль. Со слов «Приветствую тебя, мой повелитель!».

ХОЛЛИНГ (крупный план Холлинга). Я ничего не знал об унижениях до этого дня.

МИССИС БЕЙКЕР. Не слышу вас, Вудвуд!

ХОЛЛИНГ. Приветствую тебя, мой повелитель!

2

Дом Холлинга. Холлинг заходит на кухню. Его мама поспешно выгоняет в окно остатки дыма и прячет только что потушенную сигарету.

ХОЛЛИНГ. Мама, миссис Бейкер меня ненавидит.

МАМА. Что?

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер меня ненавидит. Она меня ненавидит.

МАМА. Что за глупости, Холлинг.

ХОЛЛИНГ. Мы с ней знаешь, что будем делать в этом году?

МАМА. Что?

ХОЛЛИНГ. Читать Шекспира!

МАМА (безэмоционально). Очень за тебя рада. Шекспир – великий английский драматург.

ХОЛЛИНГ. Но...

Мама дает Холлингу тарелку с едой.

МАМА. Расскажи это отцу.

Холлинг заходит в гостиную. Перед телевизором сидит отец. Он не обращает внимание на Холлинга, всё его внимание направлено на экран. Холлинг ставит тарелку перед отцом.

ХОЛЛИНГ. Пап, миссис Бейкер меня ненавидит.

ОТЕЦ. Тихо! Не видишь? Это же Уолтер Кронкайт!

УОЛТЕР КРОНКАЙТ (на экране). Число жертв во Вьетнаме растет с каждым днем. Американские солдаты, выполняющие миссию по защите нашей страны, действуют отважно и храбро. Вашингтон планирует отправить во Вьетнам подкрепление - ещё две бригады сто первой воздушно-десантной дивизии. Что будет дальше? Подскажет время в 21:00. А сейчас прервемся на рекламу.

Начинается реклама.

Отец выключает телевизор.

ХОЛЛИНГ. Пап, миссис Бейкер меня ненавидит.

ОТЕЦ. Что натворил?

ХОЛЛИНГ. Ничего. Она меня просто так ненавидит.

ОТЕЦ. Один человек может ненавидеть другого, но за дело. Поэтому возвращаюсь к первому вопросу. Что натворил?

ХОЛЛИНГ. Ничего.

ОТЕЦ. Речь ведь о Бетти Бейкер, да? Она тебя учит?

ХОЛЛИНГ. Наверде того. В смысле, да. Миссис Бейкер.

ОТЕЦ. Так-так. Бетти Бейкер из семьи Бейкеров.

ХОЛЛИНГ. Ага. И она меня ненавидит.

ОТЕЦ. Холлинг, слушай внимательно. Эта семья Бейкеров – владельцы магазина «Бейкеровская Империя спорта». Они собрались расширяться, будут строить новое здание и рассматривают компанию «Вудвуд и партнёры» в тройке основных претендентов на контракт.

ХОЛЛИНГ. Папа!

ПАПА. Отвечай, Холлинг! Что ты натворил? Из-за чего миссис Бейкер тебя возненавидела? И из-за чего остальные Бейкеры могут возненавидеть всех Вудвудов? Ты сознаешь, что из-за тебя «Империя спорта» выберет другого архитектора, а компания «Вудвуд и партнёры» лишится выгодного контракта и потеряет репутацию, и мы в конце концов обанкротимся. А это значит, что твое наследство...

В дверях появляется сестра. У нее на щеке желтый цветок.

СЕСТРА. Всем привееет!

Пауза.

ПАПА. Скажи своей сестре, что у нее желтый цветок на щеке.

ХОЛЛИНГ. У тебя...

СЕСТРА. Я знаю, где у меня что.

ПАПА. Зачем он тебе?

СЕСТРА. Разве непонятно?

ПАПА. Нет. Или ты пытаешься нам доказать, что ты дитя цветов?

Тишина.

ХОЛЛИНГ. Пап, кажется... ну типа она реально пытается доказать, что она дитя цветов.

ПАПА. Ну уж нет! Ты – моя дочь, а не дитя цветов.

СЕСТРА. Дети цветов – прекрасны, и никому не приносят зла. Мы против войны, мы за взаимопонимание! Мы верим в свободу! Мы хотим помогать друг другу, делиться всем, что имеем. Мы изменим мир!

ПАПА. Дети цветов - это хиппи, которые живут с кем попало, ходят в дранных джинсах и никогда не меняют носки.

СЕСТРА. Что за бред! Сегодня пятьдесят тысяч детей цветов митинговали против войны у стен Пентагона. Все они считают, что ты не прав.

ПАПА. К счастью, правота не определяется арифметикой.

СЕСТРА. Но президент Джонсон тоже не истина в последней инстанции.

ПАПА. Да ты что? Может быть ты истина в последней инстанции?

СЕСТРА. Лучше уж я, чем твой Уолтер Кронкайт.

ПАПА. Так. Сейчас ты пойдешь в ванную и смоешь цветок. И мы сделаем вид, что этого разговора не было.

СЕСТРА. А вот и нет!

ПАПА (кричит). Быстро!

Сестра стоит на месте.

ПАПА. Быстро! Иначе я буду разговаривать с тобой по-другому.

Сестра резко разворачивается и уходит наверх по лестнице.

ХОЛЛИНГ. Такой дурацкий цветок. Да, пап?

Отец некоторое время молчит.

ПАПА. Холлинг, послушай сюда. Бетти Бейкер не должна тебя ненавидеть. Ты понял?

ХОЛЛИНГ. Понял. Да всё не так уж и плохо. Наверное, мне показалось.

ПАПА. Если показалось – хорошо. Тогда иди к себе наверх. И проверь, чтоб твоя сестра стерла этот чертов цветок.

Кухня в доме миссис Бейкер. Здесь, в отличие от дома Холлинга, совсем нет стерильности. В раковине лежит грязная посуда, повсюду разбросаны вещи, из крана течет вода. Миссис Бейкер задумчиво стоит у окна. Затем берет чашку, наливает в нее кипяток из чайника. Задумчиво смотрит на чашку. Выливает кипяток из чашки в раковину. Берет тряпку. Пытается вытереть стол. Снова смотрит в окно. Роняет тряпку на стол, подходит к телевизору. Включает его.

УОЛТЕР КРОНКАЙТ (на экране). И вернемся к новостям с линии фронта. Число жертв во Вьетнаме растет с каждым днем. Американские солдаты, выполняющие миссию по защите нашей страны, действуют отважно и храбро. Вашингтон планирует отправить во Вьетнам подкрепление - ещё две бригады сто первой воздушно-десантной дивизии. Что будет дальше?

На этих словах миссис Бейкер выключает телевизор. Вытирает рукавом слезы. Садится на диван. Как будто застывает. Смотрит на выключенный телевизор. Вдруг раздается звонок телефона. Миссис Бейкер вздрагивает, поднимает трубку.

МИССИС БЕЙКЕР. Алло! А, это ты. Привет, Мирил. Нет, ничего не слышно. Нет, ничего. Совсем. Ты серьезно думаешь, что они говорят правду? Конечно, я хочу знать, где мой муж! Я знаю. Я знаю. Я знаю, что ты его сестра и тоже переживаешь. Да. Это ты меня извини. Нервы ни к черту. Муж нашей поварахи миссис Биджио, кстати, тоже там. И нет, никаких вестей. Нет. Да что в школе... Всё как всегда, да. Ещё теперь придется заниматься с ребенком Вудвудов. Индивидуально, да. Долго объяснять. Типичный школьник 12 лет. Ещё и с амбицией быть влиятельным в маргинальных кругах. Да ты не поверишь... Я решила читать с ним Шекспира. Не смейся, пожалуйста. Вряд ли... не думаю, что учитель может кого-то изменить, родительское влияние гораздо сильнее. Нет-нет, я совершенно в это не верю. Ты просто идеалистка, Мирил. Всё, пока.

Миссис Бейкер кладет трубку. Задумчиво смотрит на выключенный телевизор. Включает его.

УОЛТЕР КРОНКАЙТ. Вернемся к новостям с линии фронта. На данный момент не все имена погибших известны, но мы верим, что в ближайшее время ситуация прояснится.

Миссис Бейкер выключает телевизор.

Холлинг поднимается по лестнице вверх. Наверху стоит сестра и рисует цветок еще ярче.

ХОЛЛИНГ. Папа сказал, чтоб ты его стерла.

СЕСТРА. Холлинг, заткнись!

Пауза

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер меня ненавидит.

СЕСТРА. Какое совпадение. Я тоже.

Пауза.

СЕСТРА. Спасибо за поддержку, придурок.

ХОЛЛИНГ. Да че тебя поддерживать-то? Чтоб ты здесь весь дом цветами изрисовала?

СЕСТРА. Ты тупой?

ХОЛЛИНГ. Сама тупая.

СЕСТРА. Холлинг, прямо сейчас около Пентагона собралось пятьдесят тысяч человек. Пятьдесят тысяч. Происходит что-то важное, прямо сейчас! И это только начало. Может тебе пора повзрослеть? Станешь, наконец, человеком.

ХОЛЛИНГ. Каким? Хиппарем?

СЕСТРА. Таким, который осознает себя личностью.

ХОЛЛИНГ. А я по-твоему кто? Чё вы вообще все пристали с этой личностью!!

СЕСТРА. Ты-то? Наследничек компании «Вудвуд и партнеры». Никто.

У сестры звонит телефон.

СЕСТРА. Алло! Привет! Привееееет! Нет, я больше. Нет я. Да я хотела позвонить, но тут этот тупица прицепился. Ну Холлинг. Папин любимчик. Очень, очень хочу (Холлингу) Дверь закрыл, придурок!

Холлинг захлопывает дверь сестры и уходит в комнату. Берет Шекспира.

ХОЛЛИНГ (читает). Уильям Шекспир.

Открывает книгу.

ХОЛЛИНГ (читает). Но как в твоём сознании запечатлелось это? Что еще в глубокой бездне времени ты видишь?

Закрывает книгу, пытается осознать прочитанное. Безуспешно. Снова открывает книгу.

ХОЛЛИНГ (читает). Надежды нет! - вот в этом и надежда! Ведь безнадежность и дает тебе такую величайшую надежду, что даже честолюбие робеет и на нее взирает боязливо.

Начинает листать книгу, захлопывает. затем снова открывает, как будто ухватившись за что-то.

ХОЛЛИНГ. Вихрь юго-западный дохни на вас и... волдырями обмечи вам кожу! (читает дальше) Багряная чума вас задави! Пади на вас все жабы, гады, чары Сикораксы! ахаххаа жабы, гады! Пади на вас нечистая роса гнилых болот, которую собирала Мать вороновым колдовским пером. Багряная чума вас задави! Задави! (Холлинг злобно хохочет)

5

Школа. Среда.

МИССИС БЕЙКЕР. Свободен будешь ты, как горный ветер, когда все сделаешь, что я сказал. Итак, мистер Вудвуд, у вас появились какие-то мысли?

ХОЛЛИНГ. Мысли про что?

МИССИС БЕЙКЕР. Про пьесу, про Шекспира, про свою жизнь.

В этот момент в кабинет входит миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО. Бетти... Ой, извините. Я думала у тебя... у вас окно.

МИССИС БЕЙКЕР. Мне поставили индивидуальные. Есть какие-то новости, Мэгги?

МИССИС БИДЖИО. Нет. А у вас?

МИССИС БЕЙКЕР. Глухо.

МИССИС БИДЖИО. Держись. Держитесь. Извините.

МИССИС БЕЙКЕР. И ты... Вы...

Крупный план миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО. Я не хочу ничего говорить на камеру. И без вас тошно.

Миссис Биджио выходит из кабинета. Некоторое время висит пауза. Холлинг в замешательстве.

МИССИС БЕЙКЕР. Напомню вопрос, мистер Вудвуд, у вас появились какие-то мысли по поводу пьесы?

ХОЛЛИНГ. Не, не появились.

МИССИС БЕЙКЕР. Совсем никаких мыслей?

ХОЛЛИНГ. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Может не мысли, а чувства, ощущения?

ХОЛЛИНГ. Нет.

МИССИС БЕЙКЕР. Никаких чувств?

ХОЛЛИНГ. Нет.

Крупный план миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Это невыносимо, Мартин. Его ничего не задевает, он ничем не интересуется. У меня чувство, будто... будто я вязну в болоте дикой пассивности этого ребенка.

МИССИС БЕЙКЕР. Но вы же о чем-то думаете, когда читаете Шекспира, мистер Вудвуд? Я бы хотела узнать, о чем.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. О том, когда это всё, наконец, закончится. О том, почему именно я не хожу на пары по религиозному образованию. О том – за что?!!

ХОЛЛИНГ. Ну так...

МИССИС БЕЙКЕР. Тогда я бы хотела обратить ваше внимание на диалог Просперо и Ариэля. Кстати, вот Просперо, у вас есть с ним какие-нибудь ассоциации?

ХОЛЛИНГ. Ну... Он немного похож на Дуга Свитека.

МИССИС БЕЙКЕР. Любопытно... Так вот, Просперо держит Ариэля в подчинении и постоянно отдаёт ему приказы. А как вы считаете, имеет ли право один человек приказывать другому?

ХОЛЛИНГ. Эээ... ну на войне все всем приказывают... Папа говорит, если б они слушали лучше приказы, то меньше бы умирали и...

МИССИС БЕЙКЕР. Я говорю не о войне, мистер Вудвуд. (пауза) Как думаете, в обычной жизни имеет ли право один человек диктовать другому, что ему делать? Вы бы хотели, чтобы лично вам кто-то говорил, как вам жить и как себя вести?

ХОЛЛИНГ. Эээ... ну не хотел бы... наверное.

МИССИС БЕЙКЕР. Вы уверены?

ХОЛЛИНГ. Ну да. Я сам могу решить.

МИССИС БЕЙКЕР. Точно?

ХОЛЛИНГ (тихо на камеру). Водяной дуй на вас, о дьявольские твари.

МИССИС БЕЙКЕР. Что вы сказали?

ХОЛЛИНГ. Ничего.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, что вы сказали?!

ХОЛЛИНГ. Водяной дуй на вас, о дьявольские твари.

МИССИС БЕЙКЕР. Забавно, в пьесе нет такой строки, слова взяты из разных мест. Вы, похоже, решили переписать Шекспира?

ХОЛЛИНГ. Зато ритм получился.

МИССИС БЕЙКЕР. Ритм?

ХОЛЛИНГ. Ну да, мне нравится.

Пауза

МИССИС БЕЙКЕР. А говорили Шекспир не вызывает в вас никаких чувств. (пауза) Мне тоже нравится, мистер Вудвуд.

Пауза.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Ей тоже нравится??? Она так издевается что ли??

Миссис Бейкер замечает, что к классу подходят одноклассники Холлинга. Она берет со стола пирожное и протягивает Холлингу.

МИССИС БЕЙКЕР. А вот вам пирожное за творческий порыв, мистер Вудвуд. Угощайтесь, пожалуйста.

ХОЛЛИНГ. Мне???

МИССИС БЕЙКЕР. Да-да. Берите скорее.

Холлинг берет пирожное и собирается его откусить. В этот момент дверь кабинета открывается и на пороге появляются одноклассники Холлинга. Они с удивлением смотрят на Холлинга, миссис Бейкер и пирожное. Дуг Свитек грозит Холлингу кулаком.

ДУГ. Ты попал, Холлинг.

Крупный план Холлинга Вудвуда.

ХОЛЛИНГ. А потом они сказали, что убьют меня. Да. Весь класс. Понимаешь, у нас так не принято... Ну чтоб училка кому-то пирожное, а остальным ничего. Ну типа так нельзя. Короче теперь я должен им пирожные. Они так и сказали: «пирожные или смерть». Капец.

6

Булочная.

ХОЛЛИНГ. Извините, а...

БУЛОЧНИК. Извиняю, разрешаю, говорите, покупайте, прошу вас!

ХОЛЛИНГ. Эээ... а сколько будет стоить 15 вот таких пирожных?

БУЛОЧНИК. Сколько-сколько? Очень просто! 5 долларов и сорок пять центов, и ни цента больше, и ни цента меньше, и 15 пирожных летят к вам в рюкзак!

ХОЛЛИНГ. У меня есть только два доллара.

БУЛОЧНИК. Значит, вам с 15 пирожными не по пути. Быть может, вам хватит пяти пирожных?

ХОЛЛИНГ. Нет, не хватит. Мне точно нужно 15. Иначе меня убьют.

БУЛОЧНИК. Вот умер человек. Кладем его в могилу -

И вместе с ним добро, что сделать он успел.

И помним только то, что было в нем дурного.

Неловкая пауза.

ХОЛЛИНГ. Эээ... Ага. Может, я помою посуду, и вы мне подарите пирожные?

БУЛОЧНИК. Я и сам отлично мою посуду. Люблю, знаете, воду. Холодную, горячую, теплую, прохладную.

ХОЛЛИНГ. Может я вымою пол, вытру пыль, подмету, расставлю стулья! Я могу всё, что угодно! Пожалуйста!

БУЛОЧНИК. Но уборщик нам не нужен.

ХОЛЛИНГ. Но кто-то же вам нужен!

БУЛОЧНИК. А мы сами со всем чудесно справляемся! Нам не нужен никто!

ХОЛЛИНГ. Багряная чума вас задави...

Пауза.

БУЛОЧНИК. Что вы сказали?

ХОЛЛИНГ. Извините, это я случайно.

БУЛОЧНИК. Нет-нет, повторите, что вы сказали?

ХОЛЛИНГ. Багряная чума вас задави! Это из «Бури» Шекспира. Я просто...

БУЛОЧНИК. Я знаю! Нам как раз нужен мальчик, который знает «Бурю» Шекспира!

ХОЛЛИНГ. «Буря» – это последняя пьеса Шекспира. Там есть предательство, деспотизм, война, Просперо, Ариэль, Миранда, проклятья.

БУЛОЧНИК (хлопает в ладоши). Блестяще! Великолепно! Вы приняты в театральную труппу на роль Ариэля. Через месяц премьеры!

ХОЛЛИНГ. Чё???

БУЛОЧНИК. Предлагаю вам невероятно выгодную сделку! Вы играете Ариэля в нашем спектакле, а я дарю вам недостающие пирожные.

ХОЛЛИНГ. Но я... ээ... не актер. Я даже в театре ни разу не был.

БУЛОЧНИК. Это не беда, как раз побываете. Ну что, по рукам?

ХОЛЛИНГ. Ну... не знаю... наверное...

БУЛОЧНИК. Прекрасно! Вот ваши зеленые колготки! (Булочник достает из-под прилавка колготки и протягивает Холлингу)

ХОЛЛИНГ. Чё???? Колготки???

БУЛОЧНИКИ. Не просто колготки, а зеленые колготки! Это костюм Ариэля! В нем вы станете настоящим лесным духом!

ХОЛЛИНГ. А из школы на спектакль никто не придет?

БУЛОЧНИК. Вряд ли. Это закрытое мероприятие исключительно для любителей театра.

Булочник протягивает Холлингу колготки.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Короче да. Я стал ходить в театральную студию, прикинь? И хочу сказать, что это ооочень странное место. Они там все такие... ну... сумасшедшие. Булочник этот орет постоянно, говорит что-то про высший смысл.-(пауза) Ещё туда ходит Май Тай. Она там этот... реквизитор. И знаешь, она оказалась не такой уж и противной. В смысле... она нормальная... Хоть и вьетнамка, но она нормальная.

7

Школа. Среда. Кабинет миссис Бейкер. Входит Холлинг. Миссис Бейкер напряженно смотрит в стену. Не замечает Холлинга.

МИССИС БЕЙКЕР (достает платок, вытирает глаза). Мистер Вудвуд, что-то вы рано.

ХОЛЛИНГ. Хотите, я приду после звонка?

МИССИС БЕЙКЕР. Нет-нет, садитесь. Раньше начнем – раньше закончим. Так, на чем мы в прошлый раз остановились?

ХОЛЛИНГ. Ну там Просперо, Ариэль...

МИССИС БЕЙКЕР. Ааа, да-да. Тогда сегодня перейдём к романтической сцене между Мирандой и Фердинандом. Открывайте страницу 135.

Холлинг открывает книгу.

МИССИС БЕЙКЕР. Открыли? (Холлинг кивает) Отлично. Вы читаете за Фердинанда, я за Миранду, со слов «нет, будешь ты..»

ХОЛЛИНГ. Нет, будешь ты владычицей моей, а я – твоим рабом.

МИССИС БЕЙКЕР. Так ты - мой муж?

Пауза. Миссис Бейкер замирает

ХОЛЛИНГ. Вы в порядке?

МИССИС БЕЙКЕР. Извините, мистер Вудвуд, что-то я сегодня не в форме. Я простудилась и...

Холлинг внимательно смотрит на миссис Бейкер.

ХОЛЛИНГ. А из-за чего вы простудились?

МИССИС БЕЙКЕР. Мы живем в такое время, Холлинг. В наше время очень сложно не простудиться.

Пауза.

ХОЛЛИНГ. А я прочитал дома эту сцену, ну между Фердинандом и Мирандой. И, по моему, это просто полный бред! Тупая сцена. Если в начале ещё было интересно, проклятья там, интриги, политика... То это... Они познакомились полчаса назад! У него только что затонул корабль, он один, промок, заблудился, никого не знает и тут раз и... «я слезы лью от счастья», ну это же невозможно!!! Это просто ну... какие-то сопли! С сахаром!

Пауза.

МИССИС БЕЙКЕР. Может быть, мистер Вудвуд, дело в том, что вы никогда не влюблялись?

ХОЛЛИНГ. Вот ещё... Я влюблялся сто раз!

МИССИС БЕЙКЕР. Да? Вы не производите впечатление настолько влюбчивого человека.

ХОЛЛИНГ. Да вам то откуда известно влюбчивый я или нет??

МИССИС БЕЙКЕР. Ваша правда (на время задумывается) Может вам стоит позвать девочку, которая вам нравится, на свидание? Первые свидания так вдохновляют. А потом вы вырастаете, вам заберут на войну, она будет вас ждать, страдать и... Возможно тогда вы сможете лучше понять Шекспира.

Внезапно открывается дверь, входит повариха миссис Биджио. Она в слезах

Миссис Бейкер тут же подходит к миссис Биджио.

МИССИС БЕЙКЕР. На сегодня всё, мистер Вудвуд. Увидимся в следующую среду.

ХОЛЛИНГ. НО?

МИССИС БЕЙКЕР. Идите!

Крупный план Май Тай.

МАЙ ТАЙ. Сегодня в Хантингтоне узнали, что погибла вся вторая бригада сотой военно-воздушной дивизии. Погиб муж нашей школьной поварахи миссис Биджио. Сначала подумали, что там был и муж миссис Бейкер. Но среди погибших его не оказалось. А на католическом приюте, где я живу, написали, чтоб вьетнамцы убирались домой из Америки, а Холлинг позвал меня на свидание.

Мимо Май Тай проходит заплаканная миссис Биджио. Она с силой толкает Май Тай в сторону.

8

Дом Холлинга. Холлинг, мама и сестра обедают за столом.

ОТЕЦ. Что я слышу? Кто-то идёт на свидание?

СЕСТРА. Холлинг, наконец, созрел для романтики и позвал одноклассницу.

ОТЕЦ. И как зовут эту одноклассницу?

ХОЛЛИНГ. Май Тай.

Пауза.

ОТЕЦ. Ты что идешь на свидание с беженкой, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. А чё такого?

ОТЕЦ. Если бы ты понимал, что происходит с нашей страной, ты бы не задавал таких вопросов.

СЕСТРА. Если бы он понимал, что происходит с нашей страной, он бы тоже уже давно нарисовал цветок на щеке.

ОТЕЦ. Мой сын никогда не будет рисовать цветок на щеке.

СЕСТРА. Это мы ещё посмотрим!

МАМА. Кому еще салата?

СЕСТРА. Ты просто боишься открыть глаза на реальность!

ОТЕЦ. Кто это говорит? Человек, который существует внутри романтических подростковых фантазий о мире во всем мире?

Холлинг встаёт из-за стола и уходит. За столом отец с сестрой продолжают переругиваться.

СЕСТРА. А о чем мне еще мечтать, когда идет война?

ОТЕЦ. Может о том, чтобы найти себе работу, а не сидеть на шее у родителей?

СЕСТРА. Не волнуйся, скоро я ни на какой шее сидеть не буду

ОТЕЦ. Да?? Очень жду этого дня!

СЕСТРА. И дождешься.

Сестра уходит из-за стола и хлопает дверью.

УОЛТЕР КРОНКАЙТ. На сегодня всё. Что будет дальше узнаем в 21:00. А теперь прервемся на свидание Холлинга.

10

Кафе. Холлинг и Май Тай сидят за столиком и пьют молочные коктейли. Они так увлеченно их пьют, что сразу становится понятно, что диалог не ладится.

МАЙ ТАЙ. Вкусный коктейль. Спасибо.

ХОЛЛИНГ. Пожалуйста.

Пауза. Пьют коктейль.

МАЙ ТАЙ. Холодно сегодня на улице.

ХОЛЛИНГ. Да.

Пьют коктейль. Пауза.

Пьют коктейль. Пауза.

МАЙ ТАЙ. А ты классный Ариэль.

ХОЛЛИНГ. Спасибо. Только никому об этом не говори.

Пауза

МАЙ ТАЙ. Холлинг. А зачем ты... зачем ты позвал меня на свидание?

Холлинг пожимает плечами.

Пауза.

ХОЛЛИНГ. Не знаю.

Пауза

МАЙ ТАЙ. Я так и думала.

Пауза

ХОЛЛИНГ. Вообще эта миссис Бейкер не такая уж и противная.

МАЙ ТАЙ. Я и не думала, что...

ХОЛЛИНГ. Понятно, что у нее свои тараканы, но ей походу реально нравится этот Шекспир.

МАЙ ТАЙ. Шекспир?

ХОЛЛИНГ. И она любит задавать вопросы. Всё время меня спрашивает обо всём.

МАЙ ТАЙ. А ты что?

ХОЛЛИНГ. А я отвечаю.

МАЙ ТАЙ. Аaaa.

Пауза

МАЙ ТАЙ. А у тебя ванильный или клубничный?

ХОЛЛИНГ. Ванильный.

МАЙ ТАЙ. А у меня клубничный.

11

Школа. Класс миссис Бейкер. Идёт урок.

МИССИС БЕЙКЕР. И ещё. В эту субботу вы все приглашены на спектакль по пьесе «Буря», в котором одну из главных ролей сыграет ваш одноклассник Холлинг Вудвуд.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Э-то что сей-час про-изо-шло??? Ты видел??? Это же... я думал она... а она...!

ДУГ СВИТЕК. Холлинг, ты чё теперь актер?

МИССИС БЕЙКЕР. Дуг, помолчите. Я, надеюсь, мы с вами все вместе сходим на спектакль, поддержать вашего друга.

ХОЛЛИНГ. Это совсем необязательно.

МИССИС БЕЙКЕР. Не скромничайте, мистер Вудвуд. Недавно вы весь класс угостили пирожными. Думаю, ваши одноклассники будут рады сделать что-то приятное вам в ответ.

ДАННИ ЗАПФЕР. И-извините. Но в эту су-субботу в город приезжает Микки Мантл.

МИССИС БЕЙКЕР. Кто-кто?

ДАННИ ЗАПФЕР. Вы ч-что не знаете, кто такой Микки Мантл?

МИССИС БЕЙКЕР. Первый раз слышу.

КРУПНЫЙ ПЛАН ДАННИ ЗАПФЕРА. Т-только не говори, что ты тоже не знаешь Микки Мантла?? Что правда??? К-кошмар. Вот, смотри. Мама говорит, что мы с ним похоже. Ну это звезда американского бейсбола. Он легенда. Он больше, чем легенда. Он... он... он Микки Мантл! У меня есть футболка с Микки Мантлом, кепка с Микки Мантлом, татуировка с Микки Мантлом! Она пе-переводная. Мне б родители не разрешили. А ещё... а ещё у него есть специальная поза, в которой он отбивает мяч. Вот такая.

ДАННИ ЗАПФЕР. Это г-главный бейсболист этого мира. Будет м-матч в 7 часов.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Запфер, вы успеете посмотреть спектакль Холлинга, а потом отправиться на матч. Это дневная постановка.

ДАННИ ЗАПФЕР. П-понял.

ДУГ. Ахахаха будем рады посмотреть, как Холлинг лагает еще и на сцене!

Звенит звонок.

МИССИС БЕЙКЕР. Дуг, завидуйте молча. Все свободны. Удачи на занятиях по религиозному образованию.

Холлинг остается. Одноклассники уходят из класса мимо Холлинга.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, мне показалось, или вы чем-то недовольны?

ХОЛЛИНГ. Вам не показалось.

МИССИС БЕЙКЕР. И что же случилось?

ХОЛЛИНГ. Как вам сказать... (пауза, дальше быстро). Во-первых, зачем вы позвали всех на спектакль?? Я вас не просил! Вы вообще знаете, в чем я выйду на сцену? В зеленых колготках! А знаете, что ещё на мне будет? Перья! Перья на заднице!

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, вы драматизируете. Все же это сценический образ...

ХОЛЛИНГ. Сценический образ... Скажите это Дугу Свитеку. Я посмотрю, что он вам ответит.

МИССИС БЕЙКЕР. Мне кажется, вы переоцениваете значимость мнения Дуга Свитека. А во-вторых?

ХОЛЛИНГ. А во-вторых... А во-вторых, я сходил на свидание! Прикиньте?!

МИССИС БЕЙКЕР. Не прикиньте, а представляете!

ХОЛЛИНГ. Неважно! И представляете, всё было так... ну... совсем по-другому. Мы просто пили коктейли и всё. И всё! Так что всё, что написано в «Буре» - бред.

МИССИС БЕЙКЕР. Странно... Неужели вы совсем ничего не почувствовали на свидание?

ХОЛЛИНГ. Нет. Хотя... Мне стало просто... ну... грустно. Может у вас, конечно, были другие свидания, я не знаю!!

МИССИС БЕЙКЕР. Была осень. Сильный ветер. Листья бросало из стороны в сторону. Я шла по тротуару и заслоняла лицо рукой. И вдруг, прямо мне в руку прилетел билет в театр. Да-да... Вы не поверите, это был билет на постановку Шекспира. А потом он подошел ко мне. Мой мистер Бейкер. Он извинился. Сказал, что билет от сильного ветра вылетел из его рук. Он говорил что-то ещё, уже не помню... Но в тот момент... я ощутила... такое чувство, как будто все во мне подпрыгнуло, как будто...

Миссис Бейкер застывает.

Крупный план Холлинга Вудвуда.

ХОЛЛИНГ. Меня сейчас стошнит. Фуууу. Листья, билет в театр. Даже Шекспир по сравнению с этим еще куда ни шло. И где сейчас этот мистер Бейкер? Чё я не понимаю, почему она всё время такая грустная? Всё я прекрасно понимаю! Он ушел на войну и ну просто кинул ее и всё. Тоже мне. Романтический герой.

ХОЛЛИНГ (каменным голосом). Очень интересная история.

МИССИС БЕЙКЕР. Я вас не вдохновила, мистер Вудвуд?

ХОЛЛИНГ. Нет. Скорее наоборот.

МИССИС БЕЙКЕР. Очень жаль. Что ж, наверное, всему своё время. А сейчас давайте еще раз попробуем прочитать сцену между Мирандой и Фердинандом. Я хочу, чтобы вы почувствовали. Давайте.

ХОЛЛИНГ. С каких слов?

МИССИС БЕЙКЕР. С каких хотите.

ХОЛЛИНГ (вяло). Послушайте, Миранда! В тот миг, как я увидел вас впервые, моя душа взметнулась вам навстречу, (внимательно смотрит на миссис Бейкер)

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, почему вы остановились? Продолжайте!

ХОЛЛИНГ (задумчиво). Моя душа взметнулась вам навстречу, отдав меня вам в рабство навсегда. Лишь ради вас ношу я терпеливо тяжелые колоды.

МИССИС БЕЙКЕР. Так меня вы любите?

ХОЛЛИНГ некоторое время внимательно смотрит на миссис Бейкер.

ХОЛЛИНГ (с чувством) И небеса и землю зову в свидетели своей любви! Коль правду говорю я - пусть они мое признание счастьем увенчают; а если лгу - пусть в беды обратят все радости, что мне судьба сулила! Бескрайне, безгранично, беспредельно тебя люблю, боготворю и чту!

МИССИС БЕЙКЕР. А вы делаете успехи в чтении, мистер Вудвуд... Но на сегодня закончим с романтическими сценами.

ХОЛЛИНГ. Уже?

КРУПНЫЙ ПЛАН ХОЛЛИНГА.

ХОЛЛИНГ. Это странно. Но сегодня я как будто понял, ну... почувствовал. Ну вот это всё. Между Мирандой и Фердинандом. Я не очень понял, что произошло. Но... она же говорит – надо почувствовать, мистер Вудвуд. И вот, прикинь, я почувствовал. Почему?

ЗТМ

11

Театр. Холлинг в костюме кланяется на сцене. В первом ряду сидит миссис Бейкер, Май Тай и Данни Запфер. Май Тай утирает слезы. Данни Запфер и миссис Бейкер восторженно хлопают.

ДАННИ (кричит). Холлинг, м-молодец!!

Холлинг выходит со сцены.

КРУПНЫЙ ПЛАН МИССИС БЕЙКЕР. Ну что, Мартин, вы это видели? Совершенно другой взгляд. Осмысленный, я бы даже сказала глубокий, проникновенный.

Холлинг подходит к гримерке. Дергает ручку двери. Дверь не открывается.

ХОЛЛИНГ. Чёрт! Чёёёрт! Ну за что!! Все жабы, гады...

К Холлингу подходит Май Тай.

МАЙ ТАЙ. Холлинг, это было так... так... (Май Тай начинает плакать)

ХОЛЛИНГ. Эй, ты чё...

МАЙ ТАЙ. Мне так понравилось. Ты так красиво...

КРУПНЫЙ ПЛАН МИССИС БЕЙКЕР. Я уверена, что наши занятия идут Холлингу на пользу. Конечно, возможно мне стоит установить более четкую дистанцию в наших отношениях. Но... сейчас не об этом. Мальчик стал более бережным, внимательным.

МАЙ ТАЙ. Ты настоящий актер! Ты так сыграл судьбу Ариэля, что...

ХОЛЛИНГ. Май, давай не сейчас. Ты не знаешь, кто мог забрать ключ от гримерки?

МАЙ ТАЙ. Нет, я здесь никого не знаю. Твой костюм. Он такой красивый.

КРУПНЫЙ ПЛАН МИССИС БЕЙКЕР. Мне кажется Шекспир, театр заняли достойное место в жизни Холлинга. Он уже не стремится во всем быть, как хулиган Дуг, у него появилась настоящая страсть к слову, он стал следить за тем, что и как он говорит.

ХОЛЛИНГ (дергает ручку). Чёрт чё за капец то блин! А времени сколько?

МАЙ ТАЙ. Сейчас (смотрит на часы). Пять тридцать.

ХОЛЛИНГ. Пять тридцать?! Так, мне пора!

Холлинг убегает. Май Тай удивленно смотрит ему вслед.

КРУПНЫЙ ПЛАН МАЙ ТАЙ. Я не понимаю Холлинга. То он один, то второй. Это такая актерская природа? Ты не знаешь?

12

Стол. За столом сидит Микки Мантл. К нему выстроилась очередь из подростков с бейсбольными мячами. Подходит очередь Данни Запфера.

МИККИ МАНТЛ. Привет! Как подписать?

ДАННИ. На-на-напишите, по-по-пожалуйста, Да-Да

МИККИ МАНТЛА Да-да? (смеется)

ДАННИ. Да-да-Данни За-Запферу.

МИККИ МАНТЛ. Данни Запферу, так?

ДАННИ. Д-да.

МИККИ МАНТЛ берет мяч Данни и подписывает.

МИККИ МАНТЛ. Играй, малыш!

ДАННИ. С-с-спасибо!

Микки Мантл оглядывается по сторонам.

МИККИ МАНТЛ. Ну что, вроде всё?

Вбегают Холлинг в костюме.

ХОЛЛИНГ. Подождите! Подождите! Ещё я!

Холлинг протягивает мяч Микки Мантлу.

ХОЛЛИНГ. Напишите, пожалуйста, Холлингу Вудвуду.

МИККИ МАНТЛ. Эээ... а что это на тебе? Что за форма?

ХОЛЛИНГ. Это не форма, это театральный костюм.

МИККИ МАНТЛ. Ты фея что ли?

ХОЛЛИНГ. Я Ариэль.

МИККИ. Кто?

ХОЛЛИНГ. Ариэль.

МИККИ. Женское имя.

ХОЛЛИНГ. Ариэль – воин.

МИККИ. Это вряд ли. В любом случае парням в зеленых колготках с перьями я мячи не подписываю. (смотрит на часы) о, уже полдесятого. На сегодня всё.

ХОЛЛИНГ. А... мой мяч?

МИККИ. Парень, я сказал, у тебя странный прикид. Я твой мяч подписывать не буду.

ХОЛЛИНГ. Но я же пришел...

МИККИ. Ты пришел. Все правильно. А я не подписываю мячи парням в колготках.

Микки Мантл бросает мяч Холлинг на пол.

ХОЛЛИНГ. Что?

МИККИ. В следующий раз оденься нормально. Может и подпишу.

ХОЛЛИНГ. Но... я не успел.

МИККИ. Настоящие спортсмены все успевают.

Холлинг медленно подходит к своему мячу, поднимает его с пола.

Данни Запфер кладет свой мяч перед Микки Мантлом.

МИККИ. Эй, парень, ты чего?

ДАННИ. Я т-тоже не всегда в-всё успеваю. А з-значит мне мяч тоже не полагается. Пошли Холлинг.

МИККИ. Тебе не нужна мой подпись?

ДАННИ. Нет. обойдусь без нее.

Крупный план Данни.

ДАННИ. Сегодня у меня у-умер кумир. Б-боги тоже умирают. Какой кошмар. Мне больше нечего сказать этому миру.

Данни и Холлинг разворачиваются и уходят.

13

Школьный коридор. К Холлиngu подходит Дуг Свитек. Недалеко стоит Май Тай.

ДУГ. Слышь, парень с перьями на заднице, сегодня последний шанс.

ХОЛЛИНГ. Какой шанс?

ДУГ. Холлинг, я не понял, ты хочешь кататься на тачке или нет.

ХОЛЛИНГ. Аа, хочу, да.

ДУГ. Значит сегодня ты должен довести вьетнамку до слез. (толкает Холлинга) Давай! Действуй!

Холлинг идет по направлению к Май Тай. Май Тай замечает его, машет рукой. Холлинг останавливается, разворачивается и возвращается к Дугу Свитеку.

ДУГ. Что-то забыл, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Нет, я...

Пауза.

ДУГ. Быстро иди. Иначе она сейчас уйдет.

Холлинг стоит на месте.

ДУГ. А, я понял. Ты забыл сказать, что ты слабак и не можешь довести вонючую беженку до слез?

ХОЛЛИНГ. Я...

ДУГ. Всё понятно, Холлинг. О тачке и думать забудь. Придурок.

Дуг собирается уходить

ХОЛЛИНГ (тихо, вслед Дугу). Багряная чума вас задави!

ДУГ. Что ты сказал?

ХОЛЛИНГ (громко). Пади на вас нечистая роса гнилых болот, которую собирала Мать вороновым колдовским пером.

ДУГ. Ты чё? Нарываешься?

ХОЛЛИНГ. Багряная чума вас задави!

ДУГ. Ты... ты че?

ХОЛЛИНГ. Багряная чума вас задави! Пади на вас нечистая роса!

Дуг теряется и уходит.

ДУГ (кричит издалека). Ты еще получишь. Принцесса Ариэль!

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Ну... я не специально. Это всё Шекспир. Шекспир победил Дуга Свитека. А я Холлинг Вудвуд. И я не хочу, чтоб Май Тай плакала. Вот и всё.

ЗТМ

Но вдруг свет снова зажигается.

Внезапно в школьном коридоре появляется мама Холлинга. Она идет по коридору и курит. Все удивленно смотрят на нее. Мама видит Холлинга.

МАМА. Холлинг! Вот ты где! Ты видел свою сестру?

ХОЛЛИНГ. Мам, она давно закончила школу.

МАМА. Да?... А ведь действительно. Понимаешь, Холлинг, похоже твоя сестра... она... она сбежала из дома.

Мама протягивает Холлингу записку. Холлинг читает. Крупный план Холлинга.

КРУПНЫЙ ПЛАН. Мы с Кеном уехали. Уехали в свободную жизнь. Не ищите нас. Пока! Хизер. (Холлинг смотрит в камеру) Пока??

Конец первого акта.

Акт 2

1

Школьный стадион. Холлинг бежит по кругу. В центре стоит миссис Бейкер в спортивном костюме со свистком на шее.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, следите за дыханием! Ровнее! Ровнее! Направляйте корпус вперед.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ (бежит, тяжело дышит и говорит на камеру). Ну что... У нас в школе объявили ежегодный забег. Я сказал об этом миссис Бейкер. А она... нет, ты только прикинь... она оказалась бывшей чемпионкой по бегу. Seriously! Я даже нашел газету с фотографией, где она поднимает кубок за первое место. И короче... так вышло, что она решила меня научить ещё и бегу.

МИССИС БЕЙКЕР. Стоп! Сегодня уже лучше.

ХОЛЛИНГ. Разве? Я чуть не сдох.

МИССИС БЕЙКЕР. Не «не сдох», а чуть не умер. Завтра повторим и, считайте, вы готовы к забегу. Главное, не забывайте дышать и держать фокус впереди.

Миссис Бейкер пытается уйти со стадиона.

ХОЛЛИНГ. Подождите! (миссис Бейкер останавливается). У меня для вас тоже есть пару советов.

МИССИС БЕЙКЕР. Вы про что это, мистер Вудвуд? (крупный план миссис Бейкер) Мартин, иногда мне кажется, что этот подросток переходит черту. Возможно, я позволяю ему слишком многое, что дело доходит до фамильярности. С другой стороны, не могу не отметить, что... я тоже... впрочем... ладно, забудьте.

ХОЛЛИНГ. Завтра же на урок придет комиссия, вот я и хотел вас предупредить...

МИССИС БЕЙКЕР. О чем вы можете предупредить меня, мистер Вудвуд?

ХОЛЛИНГ (очень быстро, выпаливает). Постарайтесь при комиссии не делать квадратные глаза!

МИССИС БЕЙКЕР. Чтооо?

ХОЛЛИНГ. Вот, вы прямо сейчас сделали квадратные глаза. А ещё постарайтесь не шутить, у вас не всегда хорошо получается, и лучше не ходить по кабинету из стороны в сторону. Это... может раздражать.

МИССИС БЕЙКЕР (сердито). Это все рекомендации, мистер Вудвуд?

ХОЛЛИНГ. А! Ещё не вызывайте Данни Запфера. Он заикается. Лучше вызовите меня.

Пауза

МИССИС БЕЙКЕР. Что ж, спасибо за внимание, мистер Вудвуд. Но все же стоит уточнить, что я учитель, а вы ученик, и я и так прекрасно знаю, как мне вести урок.

ХОЛЛИНГ. Как скажете! Предлагаю кодовое слово – «Хризантема». Если всё пройдет хорошо – я скажу вам «хризантема». А если плохо...

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, вы забываетесь!

ХОЛЛИНГ. Ладно, я пошел.

Крупный план миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Когда пришла комиссия, дорогой Мартин, я сделала все, как сказал Холлинг. Не шутила, старалась не ходить по классу и даже... даже не делала квадратные глаза. Что бы это ни значило. А потом... вы не представляете, что было потом. Потом Холлинг прочитал отрывок из «Бури», и вся комиссия ему аплодировала. Одним словом, хризантема! Не обращайтесь внимания... В общем, это был счастливый день... (вспомнив) Хотя... сейчас не бывает по-настоящему счастливых дней. Иногда я про это забываю.

2

гостиная в доме Холлинга. Мама, отец и Холлинг обедают. По телевизору Уолтер Конкрайт.

ОТЕЦ. Холлинг, передай салат.

Холлинг передает отцу салат.

ОТЕЦ. Ну как дела в школе?

ХОЛЛИНГ. Я готовлюсь к забегу.

ОТЕЦ (маме). Смотри-ка, а наш Холлинг внезапно стал спортсменом.

Мама никак не реагирует. Она смотрит в стену.

ОТЕЦ. Надеюсь, принесешь домой кубок первенства.

ХОЛЛИНГ. Не уверен. Мне кажется, я бегаю хуже всех.

ОТЕЦ. Зачем тогда ты участвуешь в забеге? Если не можешь делать что-то хорошо, лучше вообще это делать. Вудвуды должны быть во всем первые.

ХОЛЛИНГ. Мне просто грустно и...

В это время включается заставка передачи с Уолтером Конкрайтом. Отец уже не слушает Холлинга и смотрит на экран.

УОЛТЕР КОНКРАЙТ (его заметно потрясывает). И к срочным новостям! Прямо сейчас подтвердили, что на марше в поддержку бастующих рабочих убили Мартина Лютера Кинга. Выстрел прозвучал в тот момент, когда Мартин Лютер попросил Махалию Джексон спеть «Веди меня, Господь». Сейчас на месте преступления ведется расследование. Но... мир изменился необратимо.

Мама встает из-за стола. Выключает телевизор. Выходит из комнаты.

ОТЕЦ. Эй!

Мама не реагирует.

ОТЕЦ. Холлинг, иди к себе.

Холлинг нерешительно встает из-за стола.

ОТЕЦ. Иди к себе я сказал.

Холлинг медленно уходит.

ОТЕЦ (тихо, сам себе). Как такое могло случиться? Как?

3

Трибуна на стадионе.

ДАННИ ЗАПФЕР (очень грустно). Холлинг, порви их!

ХОЛЛИНГ. Попробую. Отец сказал, чтоб я без кубка не возвращался.

ДАННИ (задумчиво). Угу...

ХОЛЛИНГ. Что-то не так, Данни?

ДАННИ ЗАПФЕР. Да нет... ничего. Просто у меня скоро бар-мицва.

ХОЛЛИНГ. Что?

Крупный план Данни Запфера.

ДАННИ. Е-если ты ходишь в синагогу и т-тебе исполняется 13 лет, то ты... ты вроде как становишься мужчиной. И вот. М-мне исполняется 13 лет, а это з-значит, ч-что будет Бар-мицва, а это з-значит, что мне придется произнести ре-речь, п-перед всеми, а я я я за-за-икаюсь!

ДАННИ (Холлингу). Долго объяснять. Мне придется говорить речь перед кучей людей.

ХОЛЛИНГ. Про что?

ДАННИ. Ну... про себя?

ХОЛЛИНГ. Мы что-нибудь придумаем.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПО ГРОМКОГОВОРИТЕЛЮ. До забега между семиклассниками осталось 10 секунд, девять секунд.

ХОЛЛИНГ. Но не сейчас.

Холлинг бежит к старту.

ОБЪЯВЛЕНИЕ. восемь, семь, пять, четыре, три, два, один, на старт, внимание, марш.

Все, участвующие в забеге семиклассники, в том числе и Холлинг начинают бежать.

К Данни Запферу на трибуну подходит Миссис Бейкер и Май Тай.

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, бежит?

ДАННИ. Бежит!

МАЙ ТАЙ (кричит). Холлинг, Холлинг, вперед!

Холлинг бежит вперед.

Рядом с Холлингом бежит Дуг Свитек и остальные одноклассники.

Дуг обгоняет Холлинга.

ДУГ. Пока, придурок!

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ (бежит и говорит на камеру). Вообще я не хотел участвовать в этом забеге. Но... Хизер, моя сестра, сбежала из дома. И я... ну че то я совсем растерялся. Дома мрак. Все ходят с унылыми лицами. Молчат. И когда я первый раз побежал, мне как будто стало ну... ну по-другому. Легче что ли. Так и вписался. Но сейчас... Мне кажется, это будет провал.

МАЙ ТАЙ. Холлинг, быстрее! Давай!

Холлинг пытается бежать быстрее. На повороте Холлинг спотыкается и падает.

ДУГ (оборачивается, кричит). Ты неудачник, Холлинг!

МАЙ ТАЙ. Холлинг, вставай, вставай скорей!

Холлинг смотрит на Май Тай, машет ей рукой, рядом с Май Тай стоит миссис Бейкер. Миссис Бейкер жестами показывает Холлингу «вдох-выдох, вдох-выдох». Холлинг неловко улыбается ей в ответ и начинает бежать.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Когда я увидел на трибуне миссис Бейкер, ты знаешь... это наверное тупо сейчас прозвучит... но во мне как будто открылось второе дыхание. Я побежал быстрее. Потом еще быстрее. Потом еще быстрее. Потом... потом я обогнал Дуга Свитека. А потом... потом (Холлинг пересекает финишную прямую и оглядывается по сторонам) произошло то, чего я совсем не ожидал.

За Холлингом к финишу приходит Дуг.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПО ГРОМКОГОВОРИТЕЛЮ. И... у нас появился победитель! Это... вы... вы не поверите... Это Холлинг Вудвуд!

Май Тай, миссис Бейкер и Данни Запфера радостно кричат и бросаются обнимать Холлинга.

Крупный план Дуга Свитека.

ДУГ. Ну это бред. Это какой-то бред. Это ошибка. Ну... это же невозможно. Я прибежал быстрее всех и год назад, и два года назад, и три, и четыре... И даже когда я еще не ходил в школу! Я всегда, слышь, я всегда прибежал первым! И чё сейчас случилось? В чём блин

дело, а??? (грустно озирается по сторонам) И где все эти... все мои кореша. А эти ты видел: «Холлинг, Холлинг!» На весь стадион. Понятно, че он прибежал раньше всех.

4

Школьная столовая. Все радостно празднуют победу Холлинга. Миссис Биджио раскладывает десерты по тарелкам.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну что ж, хочу поднять этот... не побоюсь этого слова бокал сока за мистер Вудвуда! Сегодня стало ясно, что когда надо, Холлинг умеет, как следует, собраться и довести дело до победного конца! Кто-нибудь еще хочет сказать?

Во время тоста миссис Бейкер в столовую заходит Дуг Свитек. Окидывает взглядом компанию. И молча уходит.

ДАННИ ЗАППФЕР. Я! Хо-Холлинг, ты ты... мо-мо-мо-моло-моло...

ХОЛЛИНГ. Спасибо, Данни!

МИССИС БЕЙКЕР. Чин-чин!

Все чокаются.

МИССИС БЕЙКЕР. А теперь время десертов!

Все садятся за десерты. Миссис Бейкер замечает, что у Май Тай в тарелке нет десерта.

МИССИС БЕЙКЕР. Миссис Биджио, кажется, вы забыли положить десерт Май Тай.

Пауза

МИССИС БИДЖИО (тихо). Я не забыла

МИССИС БЕЙКЕР. Что, Мэгги?

МИССИС БИДЖИО (чуть громче). Я не забыла. Я не буду класть десерт вьетнамке, если так хочет – пусть возьмет сама.

Холлинг вскакивает из-за стола.

ХОЛЛИНГ. Но это... но так нельзя!

Май Тай встает, сажает Холлинга за плечо на место.

МАЙ ТАЙ. Не надо, я... я сама.

МИССИС БИДЖИО. Что ты сама, милочка?

МАЙ ТАЙ. Миссис Биджио, я понимаю, что... что вы переживаете из-за смерти вашего мужа, но... но мне 12 лет. И я совсем невиновата в его смерти. Как и в смерти других солдат. Как и в этой войне. Это всё... Всё, что я хотела сказать.

Повисает неловкая пауза. Миссис Биджио выходит из столовой. Хлопает дверью.

Крупный план миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО (на камеру). Я красная? Щеки горят. Что тут сказать. Я не знаю... Наверное, мне должно быть стыдно? Но я не чувствую... Я уже не чувствую стыд. Только усталость и пустота. Усталость и пустота. Это всё, что осталось, Мартин?

Кабинет миссис Бейкер. Индивидуальные занятия.

МИССИС БЕЙКЕР. Что ж, мистер Вудвуд, надеюсь вы рады вернуться к Шекспиру?

ХОЛЛИНГ. Если честно, немного да. Че то я устал бегать.

МИССИС БЕЙКЕР. Надеюсь, дело не только в беге.

ХОЛЛИНГ. Ну еще в вас. Здесь с вами приятнее общаться, чем на стадионе.

МИССИС БЕЙКЕР. Почему же?

ХОЛЛИНГ. Ну... здесь вы как-то ближе.

Крупный план миссис Бейкер.

Миссис Бейкер долго и растерянно смотрит в камеру и ничего не говорит.

МИССИС БЕЙКЕР. Итак, вернемся к Шекспиру. Мы подошли с вами к одному из самых важных моментов пьесы. К главному монологу Просперо. И я хочу, чтобы вы прочитали его мне вслух.

ХОЛЛИНГ. Сейчас?

МИССИС БЕЙКЕР. Да-да. Прямо сейчас.

ХОЛЛИНГ (читает). Просперо

Вы, духи гор, ручьев, озер, лесов!

И вы, что на берегах морских резвитесь,

Что гоните Нептуна в час отлива

И от него опять потом бежите,

Следов не оставляя на песке!

Вы, крошки эльфы, что при лунном свете

В незримой пляске топчете траву,

Которую потом обходят овцы!

Вы, по ночам растящие грибы!

Вы все, кого зовет вечерний звон

К ночным забавам, шалостям и играм!

Хотя вы сами не сильны, но все же

Лишь с вашей помощью затмил я солнце,

Мятежный ветер подчинил себе,

В лазурь небес взметнул зеленый вал

И разбудил грохочущие громы.

Стрелой Юпитера я расщепил
Его же гордый дуб, обрушил скалы,
С корнями сосны вырвал я и кедры.
По моему велению могилы
Послушно возвратили мертвецов.
Все это я свершил своим искусством.
Но ныне собираюсь я отречься
От этой разрушительной науки.
Хочу лишь музыку небес призвать
Чтоб ею исцелить безумцев бедных,
А там — сломаю свой волшебный жезл
И схороню его в земле. А книги
Я утоплю на дне морской пучины,
Куда еще не опускался лот.

Пауза

МИССИС БЕЙКЕР. Прекрасно, мистер Вудвуд!

ХОЛЛИНГ. Но почему??

МИССИС БЕЙКЕР. Что почему? Вы отлично читали!

ХОЛЛИНГ. Почему Просперо хочет отказаться от волшебства??

МИССИС БЕЙКЕР. Понимаете, мистер Вудвуд...

ХОЛЛИНГ. Ведь быть волшебником... это... это лучше всего! Можно... можно наколдовать себе кучу сладостей, ходить в кинотеатр бесплатно, быть самым крутым в школе, можно вернуть... близкого человека домой... (Холлинг задумывается) И можно, можно, в конце концов, можно остановить войну!

МИССИС БЕЙКЕР. Дело в том, что...

Вдруг включается сирена.

ГОЛОС ПО ГРОМКОГОВОРИТЕЛЮ. Внимание-внимание! В школе объявлен месячник подготовки к встрече с атомной бомбой. Просьба всем занять безопасные позиции.

ХОЛЛИНГ. На нас что, летит атомная бомба?

МИССИС БЕЙКЕР. Надеюсь, мистер Вудвуд, это всего лишь учебная тревога. И все же нам лучше залезть под парту.

Миссис Бейкер и Холлинг залезают под парту.

ХОЛЛИНГ. А парта спасет нас от атомной бобмы?

МИССИС БЕЙКЕР. Честно говоря, нет.

ХОЛЛИНГ. И что нам теперь делать?

МИССИС БЕЙКЕР. Читать Шекспира. Всё, что нам остается, это продолжать читать Шекспира. Продолжайте. Со слов «Торжественная музыка».

ХОЛЛИНГ. Торжественная музыка.

ЗТМ

6

Крупный план Май Тай.

МАЙ ТАЙ. Мне говорили, что в Америке я буду в безопасности! А тут... а если атомная бомба упадет на наш католический приют? А если на школу? На земле что, нет ни одного безопасного места? Чтобы просто жить и... и хотя бы не бояться за свою жизнь?!

Крупный план Дуга Свитека.

ДУГ СВИТЕК. А чё... а мне нестрашно. Ну бомба и че? Я еще посмотрю, кто из нас круче. Ну... я или Брежнев. Я эту бомбу... одной рукой. Я чё, зря качался. (долгая пауза). Да и даже если взрыв – я то че... Мне нечего терять.

Крупный план Данни Запфера.

ДАННИ ЗАПФЕР. Если атомная бомба упадет на нас в ближайшую неделю, мне не придется произносить речь на Бар-мицве. В таких случаях мама говорит: о-обойдёмся малой кровью. Всё, что не случается – всё к лучшему.

Крупный план МИССИС БЕЙКЕР.

МИССИС БЕЙКЕР. Единственное мое желание... если действительно что-то произойдёт... это... это увидеть Тибальта. Здесь. Живым и невредимым. А потом хоть апокалипсис. Честно, Мартин, я не преувеличиваю.

Крупный план миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО. Что? Атомная бомба? (пожимает плечами) Знаете... Я уже готова ко всему. Главное, чтобы печенье допеклось, и чтоб фикус в столовой не завял окончательно. А на остальное... Может быть, это кара за мои грехи?

7

Дом Холлинга. Отец смотрит телевизор. Мама курит сидя за столом. Холлинг смотрит то на отца, то на мать.

ОТЕЦ. Бетти, может, хотя бы не при ребенке?

Мать задумчиво продолжает курить.

ОТЕЦ. Бетти!

МАМА (очнувшись). А?

ОТЕЦ. Я говорю: потуши сигарету.

МАМА. Не буду.

Мама с сигаретой уходит из гостиной.

ОТЕЦ. Сумасшедший дом.

Звонит телефон.

ОТЕЦ. Холлинг, ответь! У меня Уолтер Конкрайт.

Холлинг идёт к телефону. Поднимает трубку.

ХОЛЛИНГ. Алло!

СЕСТРА. Холлинг! Слава богу это ты! Пожалуйста, только не произноси мое имя.

ХОЛЛИНГ (медленно) Здравствуйте, миссис Бейкер.

Отец одобрительно смотрит на Холлинга.

ОТЕЦ. Это Бетти Бейкер? Передай ей привет!

ХОЛЛИНГ. Вам привет от моего отца.

СЕСТРА. Чтоб он подавился своим приветом. Холлинг, мне нужны деньги. Грэг, он... он бросил меня Холлинг. И у меня нет денег, я не знаю, что делать. Мне нужно вернуться домой. А на билеты из Чикаго нужны деньги. Ты понимаешь, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер, а сколько нужно денег на эти учебники? 3 доллара хватит?

СЕСТРА. Минимум двадцать баксов, тупица. Я скажу тебе адрес... если удастся мне их отправить, я тебя... я тебя зацелую.

ХОЛЛИНГ. Фу.... В смысле не стоит, миссис Бейкер. Диктуйте название учебника.

Холлинг что-то записывает на бумажке. Кладет трубку.

ОТЕЦ. Что хочет миссис Бейкер?

ХОЛЛИНГ. Да надо будет купить учебник. Я разберусь.

ОТЕЦ. Она тебя больше не ненавидит?

ХОЛЛИНГ. Нет. Теперь мы... теперь мы любим друг друга.

ОТЕЦ. Так держать! Только не увлекайся! Все же она в матери тебе годится (хохочет)

Холлинг идет в свою комнату. Холлинг берет копилку в виде большой розовой свиньи. Холлинг разбивает копилку.

8

Школьный кабинет. Все школьники сидят под партами, мимо парт туда-сюда ходит миссис Бейкер.

Крупный план миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Дорогой Мартин, я абсолютно не понимаю, зачем я должна заниматься этим бредом, это профанацией, этой игрой в псевдо-спасение? Может быть, вы мне подскажете? Нет? Что ж, тогда... тогда придется продолжать.

МИССИС БЕЙКЕР. Первое правило – забраться под парты. Впрочем, вы его уже выполнили. Второе правило – нормализовать дыхание. Вдох-выдох, вдох-выдох. Третье правило – закрыть руками голову. Ну-ка! Закрывайте руками голову.

Под одной из парт сидят Данни Заппфер и Холлинг Вудвуд.

Данни Заппфер что-то бормочет.

ХОЛЛИНГ. Ты что?

ДАННИ. Я учу речь... на Бар-мицву. Но как подумаю о ней, то с-разу на-начаю за-заикаться.

ХОЛЛИНГ. Да уж... Это испытание похлеще потопа.

ДАННИ. Что?

ХОЛЛИНГ. Твоя Бармицва для тебя – настоящее испытание. Мы все проходим через наши испытания. Так еще Шекспир писал.

ДАННИ. И... и что мне делать, чтоб его пройти?

Пауза.

ХОЛЛИНГ. Знаешь... Попробуй, попробуй перед речью сказать «все жабы, гады, чары Сикораксы»

ДАННИ. Холлинг, но я серьезно!

ХОЛЛИНГ. Я тоже серьезно! Если ты скажешь про себя «все гады, жабы, чары Сикораксы», то все вокруг будут обезврежены. И твоя речь пройдет блестяще! Поверь мне, это работает! Можно еще сказать Пади на вас нечистая роса гнилых болот, которую собирала Мать вороновым колдовским пером».

ДАННИ. Как-как? Я запишу!

ХОЛЛИНГ (диктует). Пади на вас...

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, похвально, что вы делитесь своими знаниями Шекспира с одноклассниками, но я бы попросила вас во время подготовки к встрече с атомной бомбой фокусировать свое внимание на наших тренировках.

ХОЛЛИНГ. Но парты же нас не спасут. Вы сами говорили, что...

МИССИС БЕЙКЕР. Мистер Вудвуд, неважно, что я говорила. Главное, что сейчас вы голову руками.

ХОЛЛИНГ (неохотно закрывает голову). Ладно.

Крупный план Холлинга. А потом... потом у нас с миссис Бейкер было индивидуальное занятие. Я сказал, ну, в шутку, что в школе небезопасно оставаться. А миссис Бейкер взяла и... позвала меня на прогулку. И мы пошли гулять. Прикинь, Мартин? Мы с миссис Бейкер пошли гулять. Вдвоем.

8

МИССИС БЕЙКЕР. А это собор Святого Адальберта. Ты, наверное, здесь не бывал?

ХОЛЛИНГ. Ты?

МИССИС БЕЙКЕР. Я могу по-прежнему называть вас на вы, мистер Вудвуд, просто мы вышли за пределы школы, и я подумала...

ХОЛЛИНГ. Нет-нет, называйте меня на ты. Мне так гораздо больше нравится. И я здесь не бывал. Давайте войдем внутрь?

МИССИС БЕЙКЕР. А твои родители не будут против?

ХОЛЛИНГ. Но ведь это историческая достопримечательность.

Миссис Бейкер и Холлинг входят в собор.

КРУПНЫЙ ПЛАН ХОЛЛИНГА. И мы вошли, Мартин. Раньше я никогда не бывал в католической церкви, потому что, во-первых, там полно идолов, а во-вторых, там сильно пахнет благовониями, и у людей кружится голова, поэтому они бухаются на колени и, стоя на коленях, обращаются к Богу. А наш пресвитер говорит, что так нельзя молиться. Но в соборе Святого Адальберта всё было иначе.

Миссис Бейкер и Холлинг сидят на скамейке в католическом соборе.

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер?

МИССИС БЕЙКЕР. Что, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Можно спросить?

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно.

ХОЛЛИНГ. Как вы думаете, почему Просперо всё-таки отказался от волшебства? Ведь это... глупо?

МИССИС БЕЙКЕР. Я очень рада, Холлинг, что Шекспир будоражит твои мысли. Знаешь, мне кажется, Просперо отказался от волшебства... потому что даже волшебство во благо лишает нас свободы выбора. А то, что лишает нас свободы – ничем не лучше деспотизма.

ХОЛЛИНГ. Кстати, я теперь знаю, что такое деспотизм. Я прочитал в словаре.

МИССИС БЕЙКЕР. И как? Тебе пригодилось это знание?

ХОЛЛИНГ. Ну... многое стало понятнее...

Пауза

ХОЛЛИНГ. Миссис Бейкер, а можно еще вопрос.

МИССИС БЕЙКЕР. Конечно.

ХОЛЛИНГ. А если на нашу школу упадет атомная бомба... ведь всё это исчезнет? И этот собор тоже?

Долгая пауза.

МИССИС БЕЙКЕР. Да.

ХОЛЛИНГ. Но тогда все бессмысленно...

МИССИС БЕЙКЕР. Смотря, с какой стороны посмотреть, Холлинг.

ХОЛЛИНГ. А с какой стороны смотрите вы?

МИССИС БЕЙКЕР. Я пытаюсь смотреть так, что пока атомная бомба не упала на нашу школу, в мире по-прежнему остается много хорошего.

ХОЛЛИНГ. Например?

МИССИС БЕЙКЕР. Например... Например, Шекспир, свежий весенний воздух, этот собор, ты.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. В этот момент у меня перехватило дыхание.

МИССИС БЕЙКЕР. А ещё... всегда вместе с нами остается молитва.

Миссис Бейкер встает, зажигает свечку и начинает молиться. Холлинг ставит свечку рядом со свечой миссис Бейкер.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Не знаю, о чём молилась миссис Бейкер, а я просил Бога, чтобы атомная бомба никогда не упала ни на нашу школу, ни на старую тюрьму, ни на храм Мессии, ни на Хикс-парк, ни на школу при Епископальном соборе Святого Павла, ни на собор Святого Адальберта. Я молился за Данни Запфера, который как раз сейчас готовится к бар-мицве. Я молился за сестру, которая была пока еще где-то далеко от дома. Я молился... даже за лейтенанта Бейкера, пропавшего без вести где-то во вьетнамских джунглях, близ Кхесани. Хотя, честно говоря, больше всего на свете я боялся не атомной бомбы, а возвращения лейтенанта Бейкера. И я знал почему.

10

КРУПНЫЙ ПЛАН МАМЫ ХОЛЛИНГА. Сюда смотреть? Так необычно... Вы знаете, я раньше хотела стать актрисой. Даже училась на актрису, да... У меня есть диплом. Потом как-то это всё забылось, стерлось. Так о чем я... Ах да... Я хотела вам рассказать про своего сына. Не зря же я пришла в школу. Для меня это очень важно. Очень важно сказать на камеру про своего сына. Так вот... Вчера Холлинг все утро был встревожен. А потом... потом он подошел к нам с отцом и сказал.

ХОЛЛИНГ. Через три часа Хизер пребывает в Нью-Йорк, на автовокзал Порт-Оторити.

Мама хватается за сердце.

МАМА. Через три часа?

ОТЕЦ. Как она оттуда доберется домой?

ХОЛЛИНГ. Думаю, она ждет, что ты ее встретишь.

ОТЕЦ. Ага. Всё бросил и поехал за ней. Больше мне делать нечего. Уехала с пацаном на «жуке», пусть с пацаном на «жуке» и возвращается.

ХОЛЛИНГ. Она одна.

ОТЕЦ. Я не попрусь в Нью-Йорк в выходной день. И не рассчитывайте. Пусть на поезде едет.

ХОЛЛИНГ. У неё денег нет.

ОТЕЦ. И чья это проблема?

ХОЛЛИНГ. Не важно, чья это проблема. Если ты её не заберёшь, она не попадёт домой.

ОТЕЦ. Как ты смеешь так разговаривать с отцом?

ХОЛЛИНГ. Ей нужна помощь.

ОТЕЦ. Вот и поезжай за ней сам.

ХОЛЛИНГ. Мам, дай, пожалуйста, денег на поезд. Туда и обратно. На два билета!

МАМА. На поезд?

ХОЛЛИНГ. И ещё на два обеда.

ОТЕЦ. Эйприл, только попробуй.

Крупный план мамы Холлинга.

МАМА. Понимаете, у нас в семье так заведено, муж – всему голова. Важные решения всегда принимал он, а не я. И я считаю, что это абсолютно нормально. Но тогда, когда я посмотрела на Холлинга... А я хочу рассказать вам именно про него. Чтобы это вошло в ваш фильм. Обязательно. Так вот. Когда я посмотрела на Холлинга – я увидела, как он любит Хизер. И это меня так удивило, и так обрадовало, что...

МАМА. На два больших обеда?

ХОЛЛИНГ (улыбаясь) На два больших обеда.

ОТЕЦ. Эйприл! Да что здесь вообще происходит!

Мама дает деньги Холлингу.

Крупный план мамы Холлинга.

МАМА. А потом я поехала вместе с ним. Просто взяла и поехала. Не спрашивайте, что было у нас дома, но... В десять пятьдесят мы с Холлингом стояли на нужной платформе автовокзала. И когда в десять пятьдесят прибыл автобус из Чикаго, все звуки разом смолкли. Гул, скрежет, свист, вой. Все. Как будто Леонид Брежнев сбросил на них атомную бомбу и стёр с лица земли. Я услышала их снова только после того, как Хизер вылезла из автобуса, подбежала к Холлингу и обняла его.

СЕСТРА. Я так боялась, что выйду, а здесь никого не будет.

ХОЛЛИНГ. Мы здесь, Хизер. И всегда будем здесь. Это уж ты запомни, пожалуйста.

11

Кабинет миссис Бейкер.

МИССИС БЕЙКЕР. Ну что, мистер Вудвуд, вы счастливы? Мы добрались до эпилога.

ХОЛЛИНГ. Не очень то.

МИССИС БЕЙКЕР. Почему же?

ХОЛЛИНГ. Ну знаете... Шекспир оказался интересным. К тому же, он мне многое объяснил.

МИССИС БЕЙКЕР. Объяснил?

ХОЛЛИНГ. Ну по жизни.

МИССИС БЕЙКЕР. Счастлива это слышать. Готовы прочитать Эпилог?

ХОЛЛИНГ (крупный план). Если бы я мог не читать эпилог – я бы его не читал. И мы бы встречались каждую среду и говорили бы про эпилог, который я бы никогда не читал, и так длилось бы вечность. Целую вечность.

ХОЛЛИНГ. Готов.

МИССИС БЕЙКЕР. Читайте.

ХОЛЛИНГ. Отрекся я от волшебства.

Как все земные существа,
Своим я предоставлен силам.
На этом острове унылом
Меня оставить и проклясть
Иль взять в Неаполь - ваша власть.
Но, возвратив свои владенья
И дав обидчикам прощенье,
И я не вправе ли сейчас
Ждать милосердия от вас?
Итак, я полон упованья,
Что добрые рукоплесканья
Моей ладьи ускорят бег.
Я слабый, грешный человек,
Не служат духи мне, как прежде.
И я взываю к вам в надежде,
Что вы услышите мольбу,
Решая здесь мою судьбу.
Мольба, душевное смиренье
Рождает в судьях снисхожденье.
Все грешны, все прощенья ждут.
Да будет милостив ваш суд.

МИССИС БЕЙКЕР (задумчиво) Да будет милостив ваш суд...

ХОЛЛИНГ. А как думаете, меня можно простить?

МИССИС БЕЙКЕР. За что вас прощать, мистер Вудвуд?

ХОЛЛИНГ. Ну... я издевался над Май Тай, поддакивал Дугу Свитеку, обзывал сестру, еще я... я думал, что вы меня ненавидите, и ненавидел вас в ответ.

МИССИС БЕЙКЕР (с улыбкой). Я думаю, любой человек заслуживает прощения.

ХОЛЛИНГ. Знаете, на самом деле я не хочу, чтоб наши занятия заканчивались не из-за Шекспира, а потому что...

В класс входит миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО. Бетти, тебе телеграмма. Ой, извините.

Миссис Бейкер вздрагивает, напряженно смотрит на миссис Биджио.

МИССИС БИДЖИО. Холлинг, выйдете, пожалуйста, из кабинета.

МИССИС БЕЙКЕР. Нет, пусть он останется.

МИССИС БИДЖИО. Вы уверены?

МИССИС БЕЙКЕР. Да. Холлинг, прочитай, пожалуйста, телеграмму.

МИССИС БИДЖИО (удивленно). Бетти?

МИССИС БЕЙКЕР. Пусть Холлинг прочитает вслух.

ХОЛЛИНГ. Это задание?

МИССИС БЕЙКЕР. Это просьба.

Холлинг берет в руки телеграмму. Распечатывает.

ХОЛЛИНГ (читает). Л Ю Б И М Ы Е Г Л А З К И Т Ч К В Ы Ш Е Л Д

Ж У Н Г Л Е Й Т Ч К З Д О Р О В Т Ч К Ж Д И К К Л У Б Н И Ч Н О М У С Е З О Н У
Т Ч К Л Ю Б Л Ю Т Ч К

Миссис Биджио бросается обнимать миссис Бейкер.

Холлинг остается один.

Холлинг долга молча смотрит в камеру

ЗТМ

12

Синагога.

В центре стоит Данни Запфер. Вокруг его родители, одноклассники, миссис Бейкер. Данни взволнованно оглядывается по сторонам. Замечает Холлинга.

ХОЛЛИНГ (шепчет). Все жабы, гады...

ДАННИ (улыбается и шепчет). Все жабы, гады, чары Сикораксы.

Данни откашливается и начинает произносить речь. Он не заикается. Вообще.

ДАННИ. Спасибо всем, кто пришел на мою Бар-мицву. Это важный для меня день. Говорят, сегодня я превращаюсь из мальчика в мужчину. Но... если честно, я этого пока

не чувствую. Зато я чувствую большую благодарность. За то, что сегодня со мной мои друзья и родные. Если б не было вас – всего бы этого не было. Всё. Спасибо.

Вдруг в синагогу заходит Дуг Свитек. Все удивленно смотрят на него. Дуг неловко машет рукой. Все неловко машут ему в ответ.

Начинается Бар-Мицва.

Раввин что-то долго говорит на иврите.

Крупный план Май Тай

МАЙ ТАЙ. Я ничего не знаю про еврейские традиции. И не понимаю их язык. И вообще я не уверена, что мне можно находиться в синагоге. Но... Но сегодня ко мне подошла миссис Биджио и извинилась. А значит... это правда чудесный праздник.

Крупный план Дуга Свитека.

ДУГ. Ой да чё... Ну я просто так пришел. Ну а че еще делать то. Просто хочу потусить. Пообщаться. Ну чё такого то. И тут нормально вообще. Ещё я начал читать Шекспира. (пауза) Но это секрет. Скажешь кому-нибудь – урою.

13

Праздник во дворе Данни Заппфера. Все поздравляют Данни с Бар-Мицвой. Родители Холлинга собираются сесть в машину. Вместе с ними и сестра.

МАМА. Холлинг, мы уезжаем, хорошо тебе отдохнуть сынок.

ОТЕЦ. Небось радуешься, что тебе не предстоит никакой бармицвы?

ХОЛЛИНГ. Радуюсь. Наверно...

ОТЕЦ. Что значит «наверно»? Может, тоже хочешь накрыться скатертью и читать всякую тарабарщину?

ХОЛЛИНГ. Тут дело не в словах. За ними стоят более важные вещи.

МАМА. Пора ехать.

ОТЕЦ. Нет уж. Сначала разберёмся, что важного усмотрел Холлинг в сегодняшнем действе.

ХОЛЛИНГ. Данни стал мужчиной.

ОТЕЦ. Ага, спел, почитал молитвы – и дело сделано?

ХОЛЛИНГ. А ты думаешь, чтобы стать мужчиной, обязательно деньги зарабатывать? Сначала стать архитектором, а потом мужчиной?

СЕСТРА. Холлинг, не надо...

ОТЕЦ. Именно! Именно так и можно стать мужчиной. Получить хорошую работу, научиться обеспечивать семью. Добиться всего своими руками. Так и только так.

МАМА. Садись в машину. Нам давно пора.

ХОЛЛИНГ. А, по-моему, не так. Не всё сводится к работе. Важнее другое. Важнее... решать за себя. Кто ты есть, кем будешь.

ОТЕЦ. Надо же, какой мыслитель! Даже в Калифорнию не съезил, а всё понял! Ну и кто ты, по-твоему, Холлинг?

ХОЛЛИНГ. Ещё не знаю. Когда пойму, скажу.

ОТЕЦ. Ну и каша у тебя в голове.

Отец садится в машину. Мама садится в машину за ним и посылает Холлингу воздушный поцелуй. Сестра подбегает к Холлингу и обнимает.

СЕСТРА (шепчет). Мой брат лучше всех!

Сестра садится в машину. Машина уезжает.

Холлинг подходит к миссис Бейкер.

ХОЛЛИНГ. Похоже я только что сказал отцу, что не все сводится к работе. И что... что Бар-мицва это важно.

МИССИС БЕЙКЕР. Ты действительно так думаешь?

ХОЛЛИНГ. Да.

МИССИС БЕЙКЕР. Хризантема.

Появляется Мартин с камерой.

МАРТИН. Эй!

Все оборачиваются и удивленно смотрят на Мартина.

МАРТИН. Данни, поздравляю с Бар-Мицвой. Я, знаете, что. Я хотел вам показать тут черновой монтаж. Это еще не фильм целиком... но может вам будет интересно, в общем... Да.

Сзади Мартина появляется растянутая белая простынь. Мартин ставит проектор и запускает фильм.

На экране все школьники. Они что-то говорят.

МАРТИН. Да. И звука пока не будет.

В абсолютной тишине Холлингу Вудвуд, миссис Бейкер, Май Тай, Данни Заппфер, Дуг Свитек, миссис Биджио смотрят на экране на лица Холлинга Вудвуда, миссис Бейкер, Май Тай, Данни Заппфера, Дуга Свитека, миссис Биджио и других. Их лица то напряжены, то расслаблены, то в замешательстве, то в задумчивости. Они улыбаются, смеются, грустят, плачут и вновь улыбаются.

Пока все смотрят кино, Холлинг подходит к Мартину.

ХОЛЛИНГ. Эй, а можно дать тебе еще одно интервью? Последнее.

МАРТИН. Понравилось говорить на камеру?

ХОЛЛИНГ. Да нет, я просто...

МАРТИН. Шучу. Конечно можно. Так. Сейчас только камеру включу.

Крупный план Холлинга.

ХОЛЛИНГ. Сегодня такой день... важный. Важный именно для меня. У Данни случилась Бар-мицва. А я... не знаю, как сказать. Но... наверное, я просто впервые чувствую... то, что было между Фердинандом и Мирандой... и учусь с этим жить. (пауза) А вообще все хорошо. И мне важно сейчас это сказать здесь, на камеру. Всё хорошо. Завтра с войны прилетит муж миссис Бейкер. Наверное,... наверное всё изменится. Но ведь и дальше будет неплохо, да?

конец